

Добрый день!

Спасибо за предоставленное слово.

Я представляю российское информационное агентство REGNUM и являюсь внештатным корреспондентом в Испании.

После того как в РФ был изменен закон по 116-й статье УК, по которой семья декриминализовалась, в западных СМИ развернулась невероятная кампания, манипулирующая ложными цифрами насилия в России. Распространяется совершенно не соответствующая фактам информация о том, что в России ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или близких лиц. Что в семьях творится невероятное насилие. Несмотря на то, что это полностью противоречит официальной статистике и отличается от нее в разы, информация о невероятном насилии в российских семьях продолжает тиражироваться. Всё это делается для того, чтобы протащить закон о семейно-бытовом насилии.

Это, разумеется, не потому, что в России одобряется насилие над женщинами и детьми, а потому, что он противоречит Конституции и основному принципу равенства всех перед законом, выделяя и криминализируя отдельную группу граждан по отношению ко всем остальным, совершившим такое же преступление.

Но главное, что этот закон просто не работает и в других странах, где он уже введен.

В 2003 году Испания приняла закон о семейном насилии, являясь страной с одним из самых низких в мире уровнем насилия, а в 2004 году — закон об интегральной защите от гендерного насилия¹. Евросоюзом по специальным программам выделяются огромные денежные фонды, около 3 200€ за каждое поданное женщиной заявление вне зависимости от приговора. На конец 2015 года был создан 461 специализированный гендерный суд. В результате, по информации Центрального регистра по защите жертв семейно-бытового и гендерного насилия, основанной на данных Министерства юстиции Испании, в суды поступает около 130 тысяч заявлений в год, и только около в 30 тысячах случаях диктуются какие-либо меры защиты, а средний и высокий риск гендерного насилия наблюдается у 0,00034% от всего женского населения страны. В большинстве случаев уровень риска определяется как низкий или не существующий. Но некоторые судьи говорят о преобладании ложных заявлений: *«Таким путем многие женщины при разводе пытаются улучшить свои экономические условия, иногда и отомстить своему бывшему мужу и лишиться отца возможности видеть своего ребенка»*.

1 LEY ORGÁNICA 1/2004, de 28 de diciembre, de Medidas de Protección Integral contra la Violencia de Género.

Между тем суды заблокированы шквалом заявлений. Если бы вместо количественных показателей ориентировались на тщательное расследование каждого реального случая, возможно не было бы тех 60 убитых женщин в год².

Но пропаганда работает так, как будто жертвами является чуть ли не половина женщин страны. Хотя в это довольно трудно поверить.

Но из-за размытости до абсурда определения насилия и практической невозможности доказать или опровергнуть факт психологического насилия и принуждения судьи в большинстве случаев принимают решение по идеологическим мотивам. За основу берется презумпция правдивости жертвы (женщина — по определению жертва) при отсутствии доказательств. Такое в правовом государстве недопустимо. А ведь уже говорится и о ведении процесса без участия самой жертвы (то есть по определению женщины) со стороны администрации, или если даже сама женщина против.

Таким образом, этот закон разрушает сами основы правового государства и создает параллельную систему юстиции, уже не основанную на равенстве всех перед законом, презумпции невиновности обвиняемого и гарантированного права на защиту обвиняемого.

К тому же постоянные агрессивные медийные кампании с ложными цифрами провоцируют в обществе всеобщий психоз. Вместо приложения усилий для нормализации отношений между супругами постоянно нагнетается конкуренция и война полов. Женщины боятся мужчин как потенциальных насильников, а мужчины опасаются в любой момент оказаться в тюрьме и быть разлученными со своими детьми. Далее дети изымаются у матерей-одиночек и помещаются в центры опеки или отдаются на воспитание fosterным родителям. Всё это наилучшим образом действует как превентивная мера против создания семей, а не только их ускоренного разрушения. Таким образом разрушается и семья.

Призываем отказаться от практик, которые продемонстрировали свою несостоятельность и идут вразрез с основными задачами стабильного общества и правового государства.

2 Registro central para la protección de las víctimas de la violencia doméstica y de género, cuya titularidad corresponde al Ministerio de Justicia vy 2015.